

ИЗВѢСТІЯ

ПО

КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1870.

1 АПРѢЛЯ.

№ 7.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи, отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

Цѣна для мѣсть и лицъ другихъ епархій и вѣдомствъ: отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника 4 руб., а вмѣстѣ съ нимъ 10 руб. съ пересылкою.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

1) *Объ облегчительныхъ мѣрахъ къ пріобрѣтенію въ церковную собственность домовъ для помѣщенія причтовъ, а также и другихъ недвижимыхъ имуществъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го Января за № 73, при коемъ препровождена выписка изъ журнала Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, Высочайше утвержденнаго 31 Декабря 1869 года, объ облегчительныхъ мѣрахъ къ пріобрѣтенію въ церковную собственность домовъ для помѣщенія причтовъ, а также и другихъ недвижимыхъ имуществъ. Въ этой выпискѣ изъяснено: Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства, разсмотрѣвъ представленныя Преосвященными соображенія объ облегчительныхъ мѣрахъ къ пріобрѣтенію въ церковную собственность домовъ для помѣщенія причтовъ, а также и другихъ недвижимыхъ имуществъ, меж-

ду прочимъ, полагало: 1) Предоставить епархіальнымъ начальствамъ, по постановленіямъ Консисторій, утвержденнымъ Преосвященными, давать разрѣшеніе на обращеніе части доходовъ съ принадлежащихъ церквамъ оброчныхъ статей, за удовлетвореніемъ потребностей церкви, на улучшеніе содержанія причта, а также на употребленіе сихъ доходовъ и другихъ церковныхъ суммъ, равно какъ вѣчныхъ вкладовъ въ пользу причтовъ, на устройство церковныхъ домовъ и на покупку въ собственность церкви другихъ недвижимыхъ имуществъ, для постоянного изъ доходовъ съ нихъ обезпеченія содержанія священно-церковнослужителей, съ тѣмъ однако, чтобы не были отклоняемы отъ своего назначенія: а) свѣчные и другіе доходы, которымъ дано правительствомъ определенное назначеніе, и б) имущества и капиталы, предназначенные жертвователями на какое либо особое по церкви или приходу употребленіе, какъ то: на учрежденіе и содержаніе школы, богадѣльни или на приобрѣтеніе какой либо утварной или ризничной принадлежности и т. п. 2) Поручить епархіальнымъ начальствамъ сдѣлать распоряженіе, чтобы въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ открыты приходскія попечительства, предположенія о постройкѣ и починкѣ церковныхъ домовъ для жительства причтовъ были предлагаемы священнослужителями и церковнымъ старостою на соображеніе приходскихъ попечительствъ, по постановленіямъ коихъ и вносить къ Преосвященнымъ представленія какъ о разрѣшеніи употребленія на построеніе или починку дома церковныхъ суммъ или выручки лѣсныхъ матеріаловъ изъ церковныхъ дачъ, гдѣ таковыя имѣются, такъ и объ исходатайствованіи у вѣдомства Государственныхъ Имуществъ безденежнаго отпуска на постройку таковыхъ домовъ лѣса изъ казенныхъ дачъ, на основаніи Уст. Лѣсн. ст. 606 п. 2 и ст. 608 (по прод. 1868 года). 3) Предоставить духовному начальству, при представленіи церковныхъ старостъ къ отличіямъ, принимать въ особенное вниманіе попеченіе ихъ о построеніи или покупкѣ церковныхъ домовъ для жительства причтовъ, а гдѣ уже есть таковыя дома, тамъ и о приобрѣтеніи въ собственность церкви другихъ приносящихъ доходъ недвижимыхъ имуществъ для постоянного обезпеченія содержанія причтовъ, а также принимать во вниманіе содѣйствіе въ этомъ отношеніи и со стороны священниковъ, при удостоеніи ихъ установленныхъ для нихъ отличій; объ оказанномъ же въ этомъ дѣлѣ

особенномъ усердіи волостныхъ и сельскихъ начальниковъ сообщать ихъ начальству для соображенія при удостоеніи ихъ къ существующимъ по ихъ службѣ и званію наградамъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, на журналѣ Присутствія въ 31-й день Декабря 1869 года, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: «Исполнить». Приказали: Объявить означенномъ журналѣ по дѣламъ Православнаго духовенства, Высочайше утвержденномъ 31 Декабря минувшаго года, дать знать къ должному исполненію по духовному вѣдомству печатными указами. Февраля 11 дня 1870 года. № 13.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА
ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА, ГРАФА
Д. ТОЛСТАГО, ПО ВѢДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО
ИСПОВѢДАНІЯ ЗА 1868 ГОДЪ. (¹)

Распространеніе и утвержденіе вѣры и благочестія.

Озареніе свѣтомъ истинной вѣры разновѣрныхъ населеній нашего отечества продолжалось и въ минувшемъ году. Также мирно, какъ и прежде, въ духѣ истиннаго благовѣстія Христова, совершалось оно среди и раскольниковъ, и иноувѣрныхъ христіанъ, и евреевъ, и магометанъ и язычниковъ. Одни изъ сихъ, созрѣвшіе въ готовности сдѣлаться истинными чадами святой православной церкви, съ любовью привимаемы были въ общеніе ея; другіе же пріуготовлялись къ тому материнскими попеченіями церкви соотвѣтственно ихъ духовнымъ нуждамъ. Совершившіяся такимъ образомъ въ истекшемъ году обращенія были хотя не слишкомъ обширны по числу присоединившихся, но тверды и искренни, а заботы о просвѣщеніи нуждающихся въ немъ заключаютъ въ себѣ задатки новой жатвы на нивѣ Божіей.

Утѣшительнымъ явленіемъ ознаменовался минувшій годъ въ отношеніи къ распространенію святаго православія между раскольниками. Послѣ того какъ въ 1867 году присоединились къ православной церкви два вліятельныхъ расколуучителя:

(¹) Продолженіе. См. № 6.

бывшій же-епископъ Тульчинскій Іустинъ, и безпоповщинскій наставникъ Павелъ, извѣстный подъ именемъ Пруссаго, и сдѣлались ивоками Никольскаго въ Москвѣ единовѣрческаго монастыря—въ истекшемъ году они получили рукоположеніе по чину православной церкви, первый въ санъ іеродіакона, а послѣдній въ санъ іеромонаха. Въ этомъ событіи, гдѣ и отвергавшій нѣкогда священство православной церкви съ ея прочими таинствами благоговѣнно подклонилъ голову, чтобы принять помазаніе отъ Св. Духа на строеніе таинъ Божіихъ, и считавшій прежде себя носящимъ образъ епископства смиренно принялъ законное поставленіе на низшую степень священнослужительства—въ этомъ священномъ событіи много высоко-поучительнаго для непрозрѣвшихъ еще изъ тьмы раскола. Тутъ, наглядно и осязательно, за-разъ уясняются и величіе православія, и всецѣлое признаніе его со стороны бывшихъ вождей раскола, и полнота той довѣрчивой любви, съ какою пріемлются въ православной церкви искренно раскаявающіеся въ заблужденіяхъ. Не даромъ на это торжество собрались во множествѣ, вмѣстѣ съ православными и единовѣрцами, раскольники: они должны были вынести убѣдительные уроки на благо духовное себѣ и другимъ, къ славѣ св. церкви. По крайней мѣрѣ знаменателенъ тотъ фактъ, что совершившіяся въ судьбѣ Павла благодатныя перемѣны сильно вліяютъ на раскольниковъ и вдали отъ Москвы. Довольно было, напримѣръ, разнести слуху среди живущихъ въ Полоцкой епархіи раскольниковъ о возможности пріѣзда въ тотъ край іеромонаха Павла, чтобы исполнить большинство тамошнихъ начетчиковъ радостной надежды на возвращеніе, при его содѣйствіи, въ православную церковь, а меньшинство—страха: устоитъ ли оно съ своими заблужденіями. Это обстоятельство тѣмъ значимѣе, что оно проявилось въ епархіи, гдѣ насчитывается до 50.000 раскольниковъ.

Другіе же изъ раскольниковъ, принадлежащихъ къ тому же безпоповщинскому толку, котораго держался прежде Павелъ, слѣдуя его примѣру, въ числѣ 20-ти человекъ пожела-ли присоединиться къ православной церкви на правилахъ единовѣрія и вмѣстѣ возвратиться въ отечество изъ Пруссіи, куда нѣкогда удалились, увлекаемые заблужденіями. Объ этомъ желаніи они заявили преосвященному Варшавскому и просили поселить ихъ въ приходѣ Покровской единовѣрческой церкви въ Сейненскомъ уѣздѣ Сувальской губерніи. Желаніе

ихъ было удовлетворено, и вскорѣ послѣ того, по Всемилюстивѣйшему соизволенію, изъ Кабинета Вашего Величества новоприсоединившимся отослана была икона Спасителя древняго письма, принятая ими, по свидѣтельству преосвященнаго Варшавскаго, съ неописанною радостію. За сими послѣдовали также изъ Пруссіи еще 41 раскольникъ Русскаго происхожденія. Изъ нихъ 6 присоединились безусловно, и причислены къ таможенной церкви въ уѣздномъ городѣ Млавѣ Полоцкой губерніи, и 35 приняты на правилахъ единовѣрія и поселены въ вышеупомянутомъ Покровскомъ единовѣрческомъ приходѣ, въ Сейненскомъ уѣздѣ. До преосвященнаго Варшавскаго доходили слухи, что можно ожидать новаго обращенія къ единовѣрію Прусскихъ раскольниковъ и переселенія въ тамошній край въ весьма значительномъ числѣ. Преосвященный выражаетъ также надежду, что и въ раскольникахъ, окружающихъ тотъ приходъ, гдѣ поселились новоприсоединенные, съ бѣльшею противъ прежняго силою должно возбудиться стремленіе къ воссоединенію съ православною церковію.

Рѣдѣють ряды и вліятельныхъ членовъ Австрійской лжеіерархіи. Въ минувшемъ году принявъ православіе лжеархимандритъ этой іерархіи Геронтій. Его присоединеніе не можетъ не быть весьма чувствительнымъ ударомъ для раскола и въ особенности для вѣрующихъ еще въ Австрійскую лжеіерархію, такъ какъ Геронтій былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ раскольническихъ дѣятелей, принималъ участіе въ самомъ учрежденіи Бѣло-криницкой іерархіи и часто служилъ посредникомъ въ сношеніяхъ Австрійскихъ раскольниковъ съ Русскими. Кромѣ Геронтія вступилъ въ общеніе съ православною церковію священно-инокъ той же лжеіерархіи Косма, котораго Московскіе раскольники, по имѣющимъ свидѣніямъ, расчитывали видѣть преемникомъ нынѣшняго ихъ лже-архіепископа—мѣщанина Антонія Шутова. Примѣчательно, что Косма присоединенъ былъ вышеупомянутымъ іеромонахомъ Павломъ на другой день его собственнаго рукоположенія. Между тѣмъ въ числѣ братіи Никольскаго единовѣрскаго монастыря въ Москвѣ, вмѣстѣ съ присоединившимися въ разное время изъ раскола, проживаютъ еще четыре поповца, готовящіяся къ присоединенію. Изъ нихъ одинъ — инокъ Австрійскаго лже-священства Пафнугій имѣлся въ виду раскольниковъ на одну изъ ихъ архіерейскихъ каедръ; другой—

послѣдователь того же священства, іеродіаконъ Ипполитъ не разъ исполнялъ разныя важныя по расколу порученія вмѣстѣ съ бывшимъ лже-епископомъ Тульчинскимъ, нынѣ іеродіакономъ Иустиномъ; остальные двое не имѣли священныхъ степеней.

Есть надежда на уменьшеніе раскола въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи. Такъ въ епархіяхъ Кіевской, Минской и Ярославской совсѣмъ не было совращеній въ минувшемъ году. Кромѣ того, въ Кіевской епархіи митрополитомъ замѣчено, что расколъ, вслѣдствіе раздѣленія на пріемлющихъ и не пріемлющихъ священство Австрійское, носитъ сѣмена внутренняго разложенія. Какъ далеко пойдетъ это раздѣленіе и какими будетъ сопровождаться послѣдствіями, опредѣлить съ точностію нельзя; но, во всякомъ случаѣ, митрополитъ Кіевскій признаетъ нынѣшнее положеніе раскола имѣющимъ благопріятную сторону для православнаго исповѣданія, при оказывающемся нѣкоторомъ приближеніи раскольниковъ къ православной церкви. По объясненію митрополита, большая часть раскольниковъ, живущихъ въ городѣ Черкасахъ, одномъ изъ главныхъ пунктовъ раскола въ Кіевской епархіи, говѣютъ, брачуются и крестятъ дѣтей въ единовѣрческихъ церквахъ города Кременчуга; нѣкоторые бываютъ и въ православныхъ храмахъ, въ особенныхъ случаяхъ. По Оренбургской епархіи преосвященнымъ усмотрѣно въ расколѣ сознаніе безсилія и отсутствіе тѣхъ напряженныхъ усилій къ расширенію во вредъ православной паствѣ, какія проявлялись въ предшествующіе годы, а въ дѣлахъ житейскихъ и общественныхъ интересахъ между раскольниками обнаруживается даже склонность къ сближенію съ православными, что, по замѣчанію Оренбургскаго преосвященнаго, предрасполагаетъ къ сближенію, съ теченіемъ времени, и въ дѣлѣ вѣры. При обзорѣ же преосвященнымъ епархіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ Челябинѣ, раскольники охотно приходили къ преосвященному, вступали съ нимъ въ бесѣду о предметахъ вѣры, съ изъясненіемъ расположенія къ православію. Преосвященный Костромскій сообщаетъ, что въ обзорѣнныхъ, въ минувшемъ году, мѣстностяхъ, въ уѣздахъ: Макарьевскомъ, Юрьевецкомъ, Кинешемскомъ, расколъ тоже утрачиваетъ силу. Преобладающая прежде секта нѣтовщина рѣдѣетъ путемъ естественной смерти. Старики, раскольники другихъ сектъ, предоставляя дѣтямъ своимъ право свободы въ дѣйствіяхъ, сами видимо сла-

бѣють въ убѣжденіяхъ. Нѣкоторые изъ нихъ приглашаютъ православныхъ священниковъ для совершенія требъ. Молодое же поколѣніе раскольниковъ, оставивъ строгій (по внѣшности) образъ жизни предковъ, вдалось въ пьянство и другіе пороки и, обезобразивъ свое внѣшнее поведеніе, перепуталось въ своихъ мнѣніяхъ и охладѣло къ нимъ, удерживая, впрочемъ, за собою названіе старовѣровъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до того смѣшаны вѣрованія раскольниковъ, что трудно опредѣлить, къ какой сектѣ они принадлежатъ, и сами они не знаютъ—какого толка держатся. Вообще въ Костромской епархіи расколъ, по свидѣтельству преосвященнаго, въ числѣ послѣдователей и въ своихъ силахъ слабѣетъ. Только нужно—присовокупляетъ онъ—чтобы терпимость къ раскольникамъ не переходила въ поблажку и покровительство самому расколу и расколоучителямъ. Преосвященный Полтавскій изъ личныхъ бесѣдъ съ раскольниками убѣдился, что многіе уже изъ нихъ готовы отказаться отъ заблужденій раскола, который постепенно слабѣетъ въ Полтавской епархіи. Преосвященный Полоцкій сообщилъ, что, по отзыву священника Шкельтовской церкви Динабургскаго уѣзда, гдѣ самый корень безпоповщинскаго раскола, послѣдній значительно потерялъ въ настоящее время свою силу, такъ-что отпадшіе отъ православной церкви, какъ можно надѣяться, скоро могутъ возвратиться къ ней, судя по ихъ современному положенію. Появленіе между ними множества наставниковъ, изъ видовъ корысти перессорившихся между собою и постоянно клеветующихъ одинъ на другаго, привело раскольниковъ къ утратѣ всякаго довѣрія и уваженія къ наставникамъ. Строгость противъ новоженцевъ потеряла свою силу, а, напротивъ, общій ропотъ противъ безбрачной жизни, сопровождающейся тайнымъ и явнымъ развратомъ, принялъ большіе размѣры. Порядочный домохозяинъ, имѣющій возрастныхъ дочерей, неохотно уже выдаетъ ихъ въ замужство по раскольническому обряду, имѣя въ виду безчисленное множество примѣровъ, что вышедшія въ замужество безъ молитвеннаго благословенія, опозоренныя и обезцѣненныя, возвращаются въ дома своихъ родителей или родственниковъ. Такимъ образомъ то, что прежде служило къ распространенію и усиленію раскола, нынѣ служитъ къ его ослабленію. Сознавая, что безъ священства нѣтъ таинствъ, а безъ таинства невозможно спасеніе, раскольники Полоцкой епархіи стали также сближаться съ православными; употребляютъ да-

же пищу и питье изъ одной съ православными чаши, что прежде считалось у нихъ большимъ грѣхомъ. Въ Черниговской епархіи, гдѣ издавна упорно держится сильный расколъ, замѣчается въ немъ, по свидѣтельству преосвященнаго, броженіе и внутреннія неуройства, подающія надежду, что труды миссіонеровъ благотворно подѣйствуютъ на ослабленіе сектаторскаго фанатизма, на что есть и явныя уже указанія. Такъ, въ городѣ Новозыбковѣ сами раскольники, въ минувшемъ году, выдали въ руки правосудія появившагося у нихъ и отпавлявшаго имъ требы бѣглаго изъ Курской епархіи запрещеннаго священника. Отраднo и то, что нѣкоторые изъ Новозыбковскихъ и Клинецовскихъ раскольниковъ входятъ въ православныя церкви, стоятъ въ нихъ чинно, слушаютъ даже проповѣди православныхъ священниковъ, направленные противъ ихъ заблужденій, участвуютъ въ крестныхъ ходахъ и, хотя тайкомъ, берутъ освященную православными священниками воду, а нѣкоторые привѣтливо принимаютъ ихъ въ свои дома. Еще отраднѣе, что они отдаютъ дѣтей своихъ учиться къ единовѣрческимъ священникамъ. Эти успѣхи въ сближеніи раскольниковъ съ православными тѣмъ важнѣе въ Черниговской епархіи, что тамъ не мало есть сильныхъ къ тому препятствій, главными изъ коихъ служатъ существующіе близъ посада Клинцы, два раскольническихъ монастыря: Никольскій и Предтеченскій, оставленные въ 1850 году, по распоряженію Правительства, до тѣхъ только поръ, пока не перемрутъ всѣ жившіе тогда старики, которые однако, по замѣчанію преосвященнаго Черниговскаго, не умираютъ, а обновляются. Въ этихъ темныхъ убожищахъ собираются раскольники, въ большомъ числѣ, для разсужденій о сектаторскихъ дѣлахъ, и здѣсь стараются крѣпко держаться своего отщепенства. Съ устраненіемъ этихъ препятствій, расколъ, можетъ быть, еще болѣе ослабѣлъ бы въ указанной мѣстности. Въ Олонецкой епархіи, по свидѣтельству преосвященнаго, раскольники стали отдавать своихъ дѣтей въ православныя школы, гдѣ дѣти эти мало-помалу перестаютъ дичиться и начинаютъ сближаться съ духовенствомъ, пріобрѣтаютъ правильныя понятія о православной церкви и начинаютъ посѣщать храмъ Божій. Вмѣстѣ съ дѣтьми, и самые родители или родственники ихъ, менѣе упорные въ расколѣ, начинаютъ оказывать болѣе уваженія и довѣрія къ духовенству. Наконецъ, преосвященный Кавказскій, обозрѣвъ, въ минувшемъ году, церкви и приходы въ Терской об-

ласти, изъ личныхъ бесѣдъ съ раскольниками-поповцами убѣдился, что вѣрованія ихъ слабы и постепенно слабѣютъ вслѣдствіе происшедшаго раздѣленія на приемлющихъ и не приемлющихъ Австрійское священство. Нѣкоторые расположены даже къ обращенію на путь истины. Когда преосвященный прочелъ имъ нѣсколько мѣстъ изъ книги «Выписки изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ» Озерскаго, то нѣкоторые просили преосвященнаго прислать имъ эту книгу, что и было исполнено преосвященнымъ. Въ нѣкоторыхъ станицахъ раскольники оказываютъ расположеніе и къ духовенству православному. Такъ, на-примѣръ, въ одной станицѣ у раскольника вышелъ разладъ съ женою: родственники, послѣ многихъ попытокъ къ примиренію ихъ, обратились не къ своему лже-попу, который находился въ той же станицѣ, а къ православному приходскому священнику, съ докладною запискою, прося его примирить враждующихъ, и рѣшеніемъ православнаго священника остались довольны. Въ другой станицѣ раскольники добровольно, безъ всякаго принужденія, отдають дѣтей своихъ въ школу, съ особеннымъ довѣріемъ поручая ихъ надзору священника.

Не столь утѣшительны извѣстія о состояніи раскола въ другихъ епархіяхъ. Въ осьмнадцати изъ нихъ (именно: Вологодской, Воронежской, Иркутской, Казанской, Кишиневской, Могилевской, Орловской, Пензенской, Пермской, Подольской, Псковской, Рижской, С.-Петербургской, Таврической, Донской, Симбирской, Томской и Харьковской) расколъ упорно держится. Въ этихъ епархіяхъ совращенія хотя были весьма незначительныя, а въ нѣкоторыхъ и совсѣмъ не было ихъ, но, съ другой стороны, и обращеній въ православіе изъ раскола было или мало, или вовсе не было. Изъ раскольниковъ въ названныхъ епархіяхъ одни совершенно чуждаются православной церкви и духовенства, избѣгаютъ встрѣчъ и разговоровъ съ симъ послѣднимъ и во всѣхъ отношеніяхъ держатъ себя недоступно для православныхъ; другіе же хотя и вступаютъ въ объясненія съ духовенствомъ, но или говорятъ до тѣхъ только поръ, пока разговоръ не касается ихъ вѣрованія, и тотчасъ же прекращаютъ бесѣду, едва только священникъ коснется заблуждений раскола, или же, допуская объясненія послѣдняго рода, остаются непреклонными, отзываясь, что ихъ дѣды исповѣдывали расколъ, почему и они какъ родились въ расколѣ, такъ и умрутъ. При такомъ слѣпомъ упорствѣ, рас-

кольники въ названныхъ епархіяхъ всячески стараются удерживать своихъ дѣтей отъ обученія въ православныхъ школахъ, что неминуемо должно задерживать и въ будущемъ степень искорененія этого упорства. Кромѣ одной общей причины — закоренѣлой привычки къ расколу, выражающейся въ словахъ: «какъ родились, такъ и умремъ въ расколѣ», и не допускающей никакого разсужденія, на изложенное состояніе раскола вліяютъ еще разныя обстоятельства. Въ Иркутской, на примѣръ, епархіи раскольники живутъ цѣлыми селеніями, соединенными между собою крѣпкою связью, и имѣютъ расколоучителей богатыхъ, вліятельныхъ, съ сильною поддержкою отъ нихъ, такъ-что обращеніе кого-либо изъ раскола равняется оставленію роднаго селенія навсегда; иначе, обращающагося ожидаютъ неизбѣжная нищета и притѣсненія. Въ Томской и Пермской епархіяхъ разныя сектаторы скрываются въ такихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, гдѣ православнымъ священникамъ, временно приѣзжающимъ туда, гораздо менѣе возможности дѣйствовать къ утвержденію и распространенію православной вѣры, чѣмъ сектаторамъ, населяющимъ тѣ мѣстности, держать слѣпыхъ въ ослѣпленіи или даже совращать недавно обратившихся къ православію. Въ Казани есть домъ богатаго и пользующагося не малымъ значеніемъ въ обществѣ купца съ самочинною раскольническою часовнею и лжепопомъ изъ крестьянъ Московской губерніи, свободно совершающимъ тамъ литургію, раскольническіе браки, крещеніе и разныя службы для раскольниковъ, не только живущихъ въ домѣ этого купца и самой Казани, но и для стороннихъ, живущихъ въ деревняхъ, такъ-что этотъ домъ, дающій притонъ раскольникамъ отовсюду, служитъ главнымъ центромъ раскольнической пропаганды. Благочинные и священники Казанской епархіи въ рапортахъ преосвященному по дѣламъ раскола весьма часто доносятъ, что раскольники, при дѣлаемыхъ имъ увѣщаніяхъ, обыкновенно ссылаются на домъ помянутаго купца въ Казани и на распространяемыя оттуда внушенія; что все совершаемое въ томъ домѣ для раскольниковъ, будто-бы, извѣстно Правительству; что Правительствомъ дозволено свободное и безпрепятственное отправленіе службъ по раскольническому обряду ихъ собственными Австрійскаго производства лже-священниками. Этимъ наглымъ обманомъ, по свидѣтельству преосвященнаго, легковѣрные соблазняются, а совратившіеся дѣлаются упорными въ заблужденіи и недостуными

ни для какихъ увѣщаній. Такъ-какъ часовня эта съ ея лже-попомъ имѣть, по своему значенію, важное вліяніе на всѣхъ раскольниковъ Казанской губерніи, то преосвященнымъ возбуждено было дѣло о закрытіи этой церкви и преданіи суду лже-попа, но оно остановилось въ дальнѣйшемъ ходѣ по отсутствію положительныхъ доказательствъ, и у означеннаго купца, во всей епархіи, по-прежнему совершаются святотатственные раскольническія службы, къ которымъ въ праздничные дни многіе прѣзжаютъ въ собственныхъ экипажахъ, открыто стоящихъ у дома во время богослуженій. Въ другихъ епархіяхъ, какъ видно изъ отчетовъ преосвященныхъ, господствуетъ, сильно поддерживающее упорство раскольниковъ, убѣжденіе, что имъ теперь нечего искать отъ церковныхъ священниковъ, когда они имѣютъ поповъ, постановленныхъ, какъ они говорятъ, отъ Австрійскихъ архіереевъ. Въ нѣкоторыхъ же изъ епархій къ этому примѣшивается злонамѣренно распространенное между раскольниками толкованіе, что православные священники не изъ чего инаго стараются объ обращеніи ихъ, какъ по видамъ корысти. Оттого такъ упорно чуждаются раскольники всякаго общенія съ православнымъ духовенствомъ, а чрезъ то и съ самою церковію.

Въ нѣкоторыхъ же епархіяхъ расколъ не только упорно держится, но болѣе или менѣе распространяется. Такъ, въ Архангельской епархіи расколъ, глубоко врѣзавшись корнями своими въ карельскую почву, чему какъ-нельзя-болѣе благоприятствуетъ раскинутая на огромномъ пространствѣ лѣсистая мѣстность, съ особенною силою сталъ развиваться въ Маслозерскомъ приходѣ, гдѣ мѣстный крестьянинъ Куллиевъ совратилъ въ расколъ не только родное селеніе, но и окрестныя. Преосвященный Курскій сообщаетъ, что въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ въ его епархіи, примѣчается нѣкоторое движеніе къ возрастанію. Секты болѣе грубыя являются и болѣе дерзкими. Въ безпоповщинѣ есть увѣренность, что раскольникамъ все позволительно. При такомъ убѣжденіи, совершеніе раскольническаго богослуженія и лже-тайнствъ становится болѣе открытымъ, и случаи совращенія чаще повторяются между людьми невѣжественными, которые увлекаются обманчивымъ покровомъ мнимой старины раскола, и больше выгодами житейскими. Взаимная помощь въ жизни—прибавляетъ преосвященный Курскій—дѣйствуетъ на нихъ сильнѣе религиозныхъ убѣжденій. Въ Нижегородской епархіи со-

вратилось въ минувшемъ году 1.397 человекъ. Тамъ особенно усиливается молоканская секта, такъ-какъ послѣдователи ея поставляютъ себя окончательно внѣ законовъ церковныхъ и гражданскихъ, совершая сами крещеніе младенцевъ и погребеніе умершихъ на самовольно отведенномъ кладбищѣ, публично, съ пѣніемъ и чтеніемъ псалмовъ и другихъ мѣстъ писанія. Отъ собесѣдованій съ православными священниками раскольники Нижегородской губерніи или уклоняются, или же говорятъ, что такъ-какъ за удаленіе отъ церкви они не преслѣдуются, то и не сомнѣваются получить спасеніе и безъ церкви. Изъ отчета преосвященнаго Тверскаго видно, что, по донесеніямъ благочинныхъ, расколъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительно распространяется и усиливается преимущественно вслѣдствіе распускаемыхъ раскольниками слуховъ, что, какъ православію, такъ и раскольническимъ сектамъ оказывается, будто-бы, теперь покровительство. Подъ вліяніемъ тѣхъ же слуховъ, въ Саратовской епархіи совратилось въ расколъ 300 человекъ. Въ Уфимской епархіи распространяется расколъ по особымъ условіямъ мѣстности. Ущелья горъ и во многихъ мѣстахъ еще дѣйственные лѣса служили и служатъ безопасными убѣжищами для разныхъ сектантовъ, которые, проникая отсюда въ окрестныя деревни, селенія, города, и особенно въ заводы, какъ центры значительнаго народонаселенія, сѣютъ здѣсь плевелы своихъ заблужденій, находя въ простомъ, необразованномъ народѣ благопріятную и воспріимчивую почву. Преимущественно же распространился расколъ въ Златоустовѣ. Преосвященный Камчатскій замѣчаетъ, что даже и въ Амурскій край съ каждымъ годомъ прибываютъ раскольники разныхъ сектъ; нѣкоторые селятся отдѣльно отъ православныхъ, а другіе—среди ихъ. Особенно Благовѣщенскъ наполненъ молоканами, которые начали-было распространять свои заблужденія, но имъ сдѣлано было внушеніе военнымъ губернаторомъ.

Къ обращенію на путь истины, какъ колеблющихся, такъ упорствующихъ и усиливающихся распространять свои заблужденія раскольниковъ, всюду принимаемы были разнообразныя мѣры.

При обзорѣ епархій, преосвященные озабочивались лично дѣйствовать на ослабленіе раскола. Такъ преосвященный Владимірскій, при осмотрѣ церквей своей епархіи въ минувшемъ году, совершая нерѣдко священнослуженія, часто

произносилъ проповѣди противъ раскола, объясняя въ нихъ начало и происхожденіе раскола, исправленіе богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ, значеніе литургіи и таинствъ христіанскихъ и т. п. Проповѣди эти произносились преосвященнымъ Антоніемъ преимущественно въ такихъ приходахъ, гдѣ раскольниковъ, въ сравненіи съ другими приходами, живеть больше. Подъ вліяніемъ этимъ проповѣдей, прихожане иногда сами указывали преосвященному на лицъ ихъ смущающихъ, и высказывали разныя желанія и недоумѣнія, получая отъ него руководительныя указанія съ убѣжденіемъ искоренять расколъ въ приходѣ. Независимо отъ сего, преосвященный въ каждомъ приходѣ, зараженномъ духомъ раскола, преподавалъ самимъ священникамъ наставленія, какъ обращаться съ раскольниками. Преосвященный Кавказскій, во время обзорѣнія епархіи, заходилъ въ раскольничьи часовни и храмы такъ-называемаго Австрійскаго освященія, бесѣдовалъ съ ихъ уставщиками, начетчиками и даже попами, показывая неправоту ихъ вѣрованій. Тамъ, гдѣ были раскольники, придерживающіеся бѣглопоповства и Австрійскаго освященія, преосвященный сопоставлялъ однихъ съ другими, такъ-что они сами говорили другъ противъ друга, и этимъ уже—замѣчаетъ преосвященный Теофилактъ—довольно ослаблялась сила вѣрованій тѣхъ и другихъ. Преосвященный Донской въ своемъ отчетѣ между-прочимъ изъясняетъ, что при обзорѣнии епархіи и въ другихъ случаяхъ, онъ старается расположить раскольниковъ къ воссоединенію съ православною церковію, дружелюбно бесѣдуя съ ними о расколѣ и вредныхъ послѣдствіяхъ онаго, извѣщая ихъ чрезъ православныхъ священниковъ о принятіи православія просвѣщенными изъ числа раскольниковъ, и знакомя ихъ съ такими сочиненіями, изъ коихъ они могутъ видѣть свое заблужденіе, а вмѣстѣ и то, что имъ нѣтъ основательной причины удаляться отъ нашей церкви. Подобнымъ образомъ дѣйствовали и другіе преосвященные. Въ видахъ также ослабленія раскола, преосвященные старались сколь возможно улучшать составъ духовенства въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, и усиливать просвѣтительную дѣятельность духовенства. Для сего преосвященные выводили не вполне благонадежныхъ священно-церковно-служителей изъ подобныхъ приходовъ и назначали на ихъ мѣста благонадежныхъ; на отгврывающіяся священническія вакансіи въ такихъ же приходахъ большею частію

опредѣляли не иначе, какъ готовыхъ священниковъ, опытныхъ въ дѣлѣ своего служенія и извѣстныхъ по жизни; въ болѣе важныхъ случаяхъ назначали особыхъ миссіонеровъ и даже цѣлыя коммисіи изъ духовныхъ лицъ въ мѣстности пораженныя какимъ-либо раскольническимъ толкомъ или сектою. А въ Подольской епархіи образованы особые комитеты изъ избранныхъ духовенствомъ достойныхъ священниковъ, подъ предсѣдательствомъ благочинныхъ, долженствующихъ изыскивать и употреблять всевозможныя мѣры къ воздѣйствованію на раскольниковъ. Въ руководство комитетамъ указаны епархіальнымъ начальствомъ правила и разослано сочиненіе покойнаго митрополита С.-Петербургскаго Григорія: «Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь».

Весьма утѣшительно, что среди этихъ мѣръ сами приходскіе священники, въ мѣстностяхъ зараженныхъ расколомъ, болѣе и болѣе проникаются живымъ сознаніемъ лежащей на нихъ обязанности трудиться на поприщѣ обращенія заблуждающихся раскольниковъ, и это святое дѣло становится предметомъ совѣщаній и разсужденій на стѣздахъ духовенства. Такъ, въ минувшемъ году, на священническомъ съѣздѣ въ городѣ Шенкурскѣ Архангельской епархіи обстоятельно обсуждаемъ былъ вопросъ о тѣхъ мѣрахъ, какія должны употреблять православные священники въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ, и какими пособіями имъ въ этомъ дѣлѣ пользоваться. На этомъ съѣздѣ было между-прочимъ рѣшено, что для успѣшной борьбы съ расколомъ священники должны заботиться о приобрѣтеніи сторопечатныхъ книгъ уважаемыхъ раскольниками, а за недостаткомъ этихъ книгъ пользоваться трудомъ купца Озерскаго: «Выписка изъ старопечатныхъ книгъ». Для болѣе состоятельныхъ церквей положено выписать по одному хотя экземпляру Кормчей книги, начатой печатаніемъ при патріархѣ Іосифѣ. Кромѣ того, найдено необходимымъ дѣломъ, чтобы всѣ священники между утреною и обѣдною читали и объясняли прихожанамъ статьи душеполезнаго содержания и при этомъ раскрывали заблужденія раскола, а съ отлучившимися отъ церкви вели частныя собесѣдованія и записывали въ свой журналъ, что говорила та и другая сторона.

Независимо отъ этихъ болѣе или менѣе общихъ мѣръ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ продолжаемы были или вновь принимались особыя еще мѣры съ цѣлію путемъ постепенна-

го убѣжденія приводить раскольниковъ къ сознанію неправды раскола и истинности ученія православной церкви.

Открытія, въ этихъ видахъ, съ 1867 г. при Казанской Академіи публичныя лекціи по предметамъ касающимся раскола были продолжаемы и въ 1868 году и привлекали къ слушанію многихъ раскольниковъ. Пробуждая въ нихъ затемненную волю, заблужденіемъ и суевѣріями мысль, лекціи эти, по отзыву преосвященнаго Казанскаго, много способствуютъ къ разъясненію раскольникамъ разныхъ вопросовъ, и если не совершаютъ, то готовятъ обращеніе раскольниковъ.

(продолженіе будетъ)

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

I. О преподаваніи благословенія Божія и объявленіи благодарности епархіальнаго начальства настоятелю и братіи Раифской пустыни за пожертвованіе 500 р. въ пользу казанскаго духовнаго училища.

Настоятель казанской Раифской пустыни архимандритъ Варлаамъ, въ рапортѣ своемъ къ Его Высокопреосвященству отъ 7 ноября 1869 года, объяснилъ, что онъ и братія сей пустыни, сочувствуя скуднымъ средствамъ на перестройку казанскаго духовнаго училища, жертвуютъ на этотъ предметъ изъ монастырскихъ суммъ *пять сотъ рублей*, которые и представлены при томъ рапортѣ. Почему резолюціею Его Высокопреосвященства предписано 10 ноября: «Препровождается (рапортъ) вмѣстѣ съ деньгами въ консисторію, для врученія денегъ комитету, занимающемуся постройками въ училищныхъ зданіяхъ. За пожертвованія сихъ денегъ о. архимандриту съ братіею пустыни преподать благословеніе Божіе и засвидѣтельствовать благодарность начальства; о чемъ и напечатать въ епархіальныхъ Извѣстіяхъ».

II. Свѣдѣнія о положеніи такъ называемаго фондоваго училищнаго капитала, хранящагося въ казанской духовной консисторіи.

За отпускомъ въ прошломъ 1869 году консисторіею изъ фондоваго училищнаго капитала 2,200 рублей въ комиссію,

завѣдующую исправленіемъ зданій казанскаго духовнаго училища, къ январю мѣсяцу настоящаго 1870 года оставалось въ конситоріи этого капитала всего въ 30 серіяхъ 1,543 р 5¼ к. Къ тому въ январѣ и февралѣ поступило въ фондовый капиталъ 4,941 р. 96 к. Изъ нихъ, согласно назначенію съѣзда депутатовъ отъ духовенства, отпущено конситоріею въ началѣ марта: а) въ правленіе казанской семинаріи 500 р. на жалованье наставнику параллельнаго класса, б) въ правленіе казанскаго духовнаго училища 84 р. на наемъ писцовъ, и в) 96 рублей отослано на тотъ же предметъ въ правленія чебоксарскаго духовнаго училища и чистопольскаго, по 48 рублей въ каждое, съ употребленіемъ при томъ 96 коп. на пересылку по почтѣ. За тѣмъ осталось 4,261 рубль, которые положено тоже конситоріею обратить въ серіи.

РАСПОРЯЖЕНІЕ СЕМИНАРСКАГО НАЧАЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО УЧЕНИКОВЪ, ОПУСКАЮЩИХЪ УРОКИ.

Отъ правленія казанской духовной семинаріи объявляетъся, что имъ по педагогическому журналу на 3 ноября 1869 года (ст. 5) опредѣлено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: а) поручить инспектору семинаріи каждомѣсячно доставлять въ правленіе вѣдомость о числѣ пропущенныхъ тѣмъ или другимъ ученикомъ по лѣности уроковъ; б) число пропущенныхъ уроковъ принимать во вниманіе при назначеніи учениковъ на казенное содержаніе; в) учениковъ казеннокоштныхъ, по лѣности опустившихъ 10 уроковъ въ мѣсяцъ, лишать казеннаго содержанія; г) учениковъ, живущихъ въ квартирахъ и опустившихъ по лѣности 10 уроковъ въ мѣсяцъ, призывать въ правленіе и дѣлать имъ надлежащія внушенія; если же не исправятся и въ одинъ изъ слѣдующихъ мѣсяцевъ опустятъ столько же уроковъ, то увольнять изъ семинаріи; д) если же ученикъ, опуская по лѣности по нѣскольку уроковъ въ мѣсяцъ, будетъ имѣть въ концѣ года болѣе чѣмъ 30 опущенныхъ по лѣности уроковъ, то такого ученика исключать изъ семинаріи; е) на билетахъ учениковъ, при отправленіи ихъ на каникулярное время къ своимъ родителямъ или родственникамъ, писать табельки съ обозначеніемъ въ нихъ пропущенныхъ уроковъ, съ тѣмъ, чтобы родители и родственники,

къ которымъ отправились ученики на каникулярное время, подъ сими табельками писали удостовѣреніе, что онѣ прочтены или предъявлены имъ. А къ здѣшнимъ городскимъ родителемъ или родственникамъ посылать однѣ табельки.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ.

Аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Матѣ. 18, 17).

Есть, братіе, между нами много такихъ людей, кои, выслушавъ приговоръ церкви, произнесенный въ совершенномъ нынѣ священномъ послѣдованіи православія, слишкомъ смущаются мыслию: не падаетъ ли онъ на нихъ всею своею тяжестью; есть такіе, которые на судъ церкви смотрятъ, какъ на простой судъ человѣческой; немало, наконецъ, и такихъ, кои обрядъ православія считаютъ дѣломъ несовременнымъ, несообразнымъ съ духомъ церкви и даже бесполезнымъ. — Что сказать этимъ людямъ? Говорить, что страхъ ихъ напрасенъ, сужденія невѣрны, мнѣнія неосновательны? Но наше слово будетъ безсильно къ убѣжденію ихъ ума и успокоенію сердца. А потому —

Обратимся къ евангелію, которое св. церковь указала читать въ совершенномъ нынѣ чинѣ православія: въ немъ, какъ въ зеркалѣ, мы увидимъ и мысль и цѣль установленія настоящаго торжества. Здѣсь Спаситель во-первыхъ завѣщаетъ ученикамъ своимъ *не презирать ни единого отъ малыхъ; и придетъ бо Сынъ человеческій взискати и спасти погибшаго.* Здѣсь за тѣмъ Онъ указываетъ на заботливость пастыря, оставляющаго девяносто и девять овецъ и ищущаго единую изъ нихъ заблуждшую. Здѣсь учитъ Онъ, какъ исправлять согрѣшающаго брата: *обличи его предъ тѣмъ единъмъ; если не послушаетъ, обличи предъ двумя или тремя; если и тогда не послушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь,* т. е. да будетъ онъ для тебя челоукомъ, съ которымъ ты не долженъ болѣе имѣть духовнаго общенія: онъ отвергъ церковь, за то и ею отверженъ; и ты, который состоишь въ связи съ церковію, по тому самому не долженъ быть въ общеніи

съ тѣмъ, кто болѣе не принадлежитъ уже церкви. Здѣсь наконецъ Спаситель общаетъ апостоламъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесяхъ.*

Слѣдую симъ-то божественнымъ указаніямъ и пользуясь этою богодарованною властію, церковь православная, въ нынѣшнемъ торжествѣ, старалась выразить свое попеченіе о вѣренномъ ей стадѣ: утвердить его въ единеніи вѣры, *соблюсти*, по слышанному нынѣ въ томъ же послѣдованіи завѣту апостола, *отъ творящихъ распри и раздоры.... и отъ прельщающихъ сердца незлобивыхъ.*

Вы знаете, братіе, что церковь Христова не разъ подвергалась тяжкимъ испытаніямъ, была обуреваема распрями и раздорами отъ чуждыхъ евангельскому слову лжеученій, что лжеучители сіи уже осуждены вселенскою церковію и что истинное ученіе утверждено ею на неизблемыхъ основаніяхъ. Чтобы соблюсти это ученіе во всей его цѣлости и неприкосновенности, церковь православная, со времени послѣдняго вселенскаго собора, установила провозглашать торжественно, ежегодно въ настоящую недѣлю, истинное ученіе вѣры и тутъ же обличать противныя ему заблужденія.

Вотъ истинное значеніе настоящаго торжества! А потому напрасенъ и страхъ возмущающихся имъ. Если что приводитъ насъ въ содроганіе и трепеть при совершеніи нынѣшняго обряда, такъ это—слово: «анаѣема». Но сей страхъ происходитъ не отъ силы слова, а отъ недоразумѣнія мысли въ необычномъ намъ словѣ. — Дѣйствительно, это слово церкви обратилось у многихъ въ притчу, поношеніе, даже въ брань. Но вольно же слушаться исконнаго врага церкви, который извращаетъ не только понятія людскія о сущности поставленій христіанства, но и самымъ словамъ придаетъ нужный ему смыслъ, пролагая себѣ такимъ образомъ путь къ низпроверженію оплотовъ ненавистой ему вѣры. Анаѣема не значитъ *проклятіе*, какъ обыкновенно толкуютъ это слово, а только отсѣченіе, отлученіе, отдѣленіе зараженнаго, наиримѣрь, приличивою и злокачественною болѣзнію челоуѣка отъ остальныхъ здоровыхъ, въ видахъ сбереженія послѣднихъ. Выздоровѣетъ больной, и онъ опять принимается въ общество. Образумится челоуѣкъ, навлекшій на себя явнымъ противленіемъ Богу и св. Его церкви анаѣему, и уже нѣтъ на немъ анаѣемы. И много примѣровъ, что отлученные цер-

ковію, примирясь съ нею, послѣ чистосердечнаго раскаянія въ своихъ заблужденіяхъ, принимались обратно въ общество вѣрующихъ и проводжали жизнь истинно-христіанскую. Посему никакъ не должно думать, что бы анаема или отлученіе отъ церкви было безусловное, всегдашнее, неисправимое. Оно, конечно, величайшее наказаніе, но наказаніе исправительное, подобное тому, какое несетъ отрѣшенный отъ мѣста и исключенный изъ службы. Отлученный во времени остается отлученнымъ и въ вѣчности только тогда, когда не перестаетъ до самаго гроба вооружаться противъ Евангелія и производить распри и раздоры въ церкви Христовой. Но и въ этомъ случаѣ рѣшаетъ участь нечестивца не анаема, произнесенная на него церковію, а его собственное отступленіе, усугубляемое со дня на день новымъ нечестіемъ, новымъ злодѣяніемъ. Церковь же, съ своей стороны, дѣлала все, чтобы обратитъ его на путь истинный: она глашала его словомъ любви и привѣта, грозила потомъ страхомъ суда Божія и, наконецъ, въ отлученіи показала ему ту безнадежность и беспомощность, которыя неминуемо наслѣдуетъ человѣкъ, какъ скоро, лишись искупительныхъ заслугъ Ходатая его спасенія и молитвъ церкви Христовой, оставляется самому себѣ. — Такимъ образомъ анаема есть какъ-бы клеймо, налагаемое на умственное чело богоотступника. Но клеймо само въ себѣ ничего не значить. Присуждаютъ къ смерти злодѣянія, а не клеймо. Оно лишаетъ, конечно, добраго имени и мнѣнія въ обществѣ, но не отнимаетъ свободы въ мысляхъ, чувствахъ и желаніяхъ, равно надежды и возможности исправленія. — А потому намъ должно бояться болѣе, чѣмъ анаемы, — которая такъ грозно звучитъ въ ухахъ нашихъ, — самихъ себя, своей собственной порочной жизни, своихъ худыхъ дѣлъ. *Аще не покаемся, вси погибнемъ.*

Кто смотритъ на судъ церкви, какъ на произвольное изобрѣтеніе власти церковной, какъ на простой судъ человѣческій, тотъ смотритъ и на самую церковь, какъ на обыкновенное общество. Иначе взглядъ на судъ церкви былъ бы у него прямѣе и вѣрнѣе, если бы разумѣлъ онъ ясно: кто управляетъ церковію и чей духъ оживляетъ ее. *Глава церкви есть Господь Иисусъ Христосъ* (Еф. 5, 23). Но можетъ ли тѣло распорядиться само собою безъ вліянія и дѣйствія главы? Церковь утверждена *на основаніи апостолъ и пророкъ, сишу краєцюлну самому Иисусу Христу* (Еф. 2, 20).

Может ли посему она изрекать что-нибудь несообразное съ словомъ пророческимъ и апостольскимъ? Церковь имѣтъ пастырей и учителей, поставленныхъ самимъ Господомъ, который *далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Еф. 4, 11, 12). Но могутъ ли пастыри и учителя произносить приговоръ, не имѣя на то повелѣнія отъ Господа? А Господь заповѣдалъ имъ: *аще кто преслушаетъ церковь, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь*. И вслѣдствіе сей заповѣди, церковь преслушавшихъ ея ученіе, увѣщанія и прещенія лишаетъ имени христіанъ, извергаетъ ихъ изъ цѣдра своего, какъ язычниковъ. Апостоль Павелъ пишетъ возлюбленному ученику своему Титу: *еретика челоуѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдѣй, яко развратился таковой, и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ* (Тит. 3, 10, 11), а солуданамъ повелѣваетъ *о имени Господа нашего Исуса Христа, отлучатися отъ всякаго брата, безчинно ходяща* (2 Сол. 3, 6). И, вслѣдствіе сего, пастыри и учителя церкви Христовой, какъ преемники апостоловъ, отвращаютъ лжеучителей и запрещаютъ другимъ имѣть съ ними общеніе. Но вотъ и еще повелѣніе тогоже апостола, самое рѣшительное и самое дѣйствительное: *измите злого*, пишетъ онъ къ коринѣянамъ, *отъ васъ самыхъ* (1 Кор. 5, 13). Такимъ образомъ объявленіе суда церковнаго есть объявленіе самой воли Божіей. И потому чрезъ видимое дѣйствіе церковной власти невидимымъ образомъ совершается судъ Божій.

Кто же послѣ сего посягнетъ отнимать у церкви право отлученія, выражаемаго словомъ: *анаема*? На это могутъ отвѣжаться только люди, которые *влаютъ и скитаются всякимъ вътрюмъ ученія во лжи челоуѣчествѣ, въ коварствѣ козней мщенія* (Еф. 4, 14). Церковную терпимость ерѣсей и расколовъ допускали и могутъ допустить только такіе люди, для которыхъ истина и ложь, нечестіе и благочестіе — одно и то же, — люди, которые колеблются на вальдомъ шагу, не имѣя ни въ умѣ, ни въ сердцѣ твердой вѣры, называются христіанами, но образъ носятъ только христіанства, *силы же ея отвергаютъ*, какъ говоритъ апостоль (2 Тим. 3, 5). А потому они даже не знаютъ: на кого церковь произносить *анаему*? На явныхъ и открытыхъ враговъ ученія евангельскаго, постановленій апостольскихъ и соборныхъ, явныхъ на-

рушителей общественнаго покоя, мятежниковъ и бунтовщиковъ, словомъ—на такихъ людей, которые уже осуждены откровениемъ Божиимъ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ, обрядъ православія нынѣ будто бы несовремененъ и несообразенъ съ духомъ церкви, гласъ которой долженъ быть гласомъ одной любви, милванія и прощенія. Пусть, говорятъ, Аріи, Македоній поражены анаеомою: къ чему же она повторяется теперь? Да, если бы мы были столько внимательны къ себѣ, чтобы не было между нами аріевъ и македоніевъ, церковь и не повторяла бы грознаго суда своего. Но, къ прискорбію, есть и нынѣ немало аріевъ и македоніевъ, даже болѣе дерзкихъ, чѣмъ были тѣ, которые нагло проповѣдуютъ ложь. Немало есть людей, которые, сами отлучившись, какъ отлучился гордый Новакъ, отъ общенія съ церковію, употребляютъ всѣ мѣры увлекать вмѣстѣ съ собою и другихъ. *Не разумья, яже глаголютъ* (1 Тим. 1, 7), не понимая, чего хотѣть и о чемъ говорить, они упорно уклоняются отъ тѣхъ, которые хотѣли бы и могли бы связать полезное ихъ душѣ, уклоняются сами и отклоняютъ другихъ. Что же остается церкви дѣлать въ такомъ положеніи? Неужели она, хранительница и блюстительница чистоты вѣры истинной, должна безмолствовать при настоящемъ шумѣ лжеученій, стихійныхъ мудрованій и всякаго нестроенія? Неужели высокіе представители ея обязаны слушаться льстивыхъ внушеній духа мірскаго и спокойно смотрѣть, какъ вторгаются волки и нагло расхищаютъ ихъ духовное стадо? Нѣтъ, на нихъ-то лежитъ священнѣйшая обязанность *настоять благовременно и безвременно, и наконецъ запрещать* (2 Тим. 4, 2); не кому другому, а пастырямъ сказано: *горе, иже погубляютъ и расточаютъ овцы паствы моея* (Іер. 23, 1). Нѣтъ, сама любовь обязываетъ церковь поражать суемудріе страхомъ и безславіемъ анаемы. Гордость суемудрія находитъ себѣ пищу въ томъ, что думаетъ жить ненаказанно, по своей волѣ и влеченію своихъ страстей. Такъ пусть слышитъ она, что есть судъ на гордое суемудріе, судъ, произносимый на землѣ и повторяемый на небѣ. Врачъ не отъ жестокости, а по мудрой любви отнимаетъ заразившійся членъ тѣла: онъ желаетъ тѣмъ спасти прочіе члены тѣла отъ заразы. Тоже самое дѣлаетъ и съ церковью. Нѣтъ, не судъ, чуждый сердцу матери, выражаетъ собою судъ церкви. Вы сами видѣли и слышали, какъ она,

со всѣми истинными своими чадами, умоляла Господа Иисуса, заслугами Его, дабы Онъ далъ духъ раскаянія тѣмъ, которые имѣли несчастіе подвергнуть себя анаѣмѣ. Она молила святую Троицу: «развратники и хульники православныя вѣры и Христовы церкви и не повинующыя оной обратити, и сотворить, да придутъ они въ познаніе вѣчныя ея истины»...

Не видно, говорятъ иные, никакого плода отъ нынѣшняго обряда. Но какого плода желалось бы видѣть? Исправленія въ образѣ жизни? О! сколько лѣтъ нужно прожить, чтобы видѣть самихъ себя исправившимися! Довольно и того, если пробуждается у кого совѣсть отъ грѣховнаго усыпленія. Пробужденіе спасительнаго страха въ насъ—вотъ главный плодъ нынѣшняго обряда. Гремитъ громъ,—и люди крестятся. Виситъ бичъ,—и дитя менѣе шаловливо и учится прилежнѣе. Наказанъ одинъ, а десять исправляются. Отлучаютъ немногихъ, а сотни обращаются ко Христу.—Благодареніе Господу, если и на насъ спасительно подѣйствовало настоящее торжество православной церкви, если и мы вынесемъ изъ сего святаго храма въ сердцахъ нашихъ страхъ—не тотъ страхъ, который, по словамъ возлюбленнаго ученика Христова, *муку имать* (1 Иоан. 4, 18), и который потому, какъ и сказали мы, напрасень, бесполезень,—но тотъ, о которомъ мы молимъ Господа, чтобы Онъ *всадилъ его въ сердца наша*,—тотъ страхъ, который есть *начало и вѣнецъ премудрости* (Притч. 1, 6. Сир. 1, 18), который *веселитъ сердце и даетъ веселіе, радость и домодеństwo* (Сир. 1, 12), который *отрываетъ грѣхи* (Сир. 1, 21), словомъ—страхъ спасительный. А гдѣ царствуетъ таковой страхъ, тамъ благочестіе, а гдѣ истинное благочестіе, тамъ и православіе.

Братіе! вы видѣли и слышали, съ какою признательностію св. церковь помянула нынѣ «всѣхъ о православіи подвизавшихся словеса, писаніи, ученіи, страданіи и богоугоднымъ житіемъ, яко защитниковъ и пособниковъ онаго». Слышали, съ какимъ доброжелательствомъ привѣтствовала она нынѣ «всѣхъ православныхъ христіанъ, право содержащихъ спасительную вѣру и повинующихся Христовой церкви». Постараемся же быть достойными этой признательности, любви и попеченія о насъ св. церкви, и предъ святыми иконами, предлагаемыми нынѣ къ поклоненію, дадимъ священный обѣтъ: быть вѣрными и покорными дѣтьми ея, точно исполнять святія велѣнія ея, не нарушать въ ней мира и тиши-

ны, заботиться о достоинствѣ и преуспѣяніи ея,—и вмѣстѣ съ нею прославимъ Бога, толико благодѣющаго ей и намъ, чадамъ ея! Аминь.

Священникъ Александръ Хрусталева.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1. Стремленіе къ православію въ нѣдрахъ католической церкви.—Въ американскихъ газетахъ напечатанъ въ высшей степени интереснѣйшій документъ, служащій новымъ доказательствомъ стремленія къ православію, возникшаго въ нѣдрахъ римско-католической церкви. Документъ этотъ—письмо къ папѣ г. Біерринга, бывшаго профессора римско-католической семинаріи въ Балтиморѣ, датчанина по происхожденію, но натурализованнаго гражданина Соединенныхъ Штатовъ. Онъ высказываетъ одинаковый съ докторомъ Овербекомъ взглядъ на католицизмъ, и по всему вѣроятію клерикальныя французскія газеты поспѣшатъ объявить, что американскія газеты выдумали г. Біерринга, какъ онѣ недавно объявляли, что русскія газеты выдумали доктора Овербека. Тѣмъ не менѣе интереса представляетъ для насъ голосъ въ пользу православія, раздающійся съ другаго полушарія, гдѣ римская церковь имѣетъ до трехъ милліоновъ своихъ исповѣдниковъ и владѣетъ имуществомъ на двѣсти милліоновъ долларовъ. Вотъ текстъ письма г. Біерринга:

«Святѣйшій отецъ! Повергаю къ стопамъ вашимъ, въ полномъ сознаніи принимаемой мною на себя отвѣтственности, нижеслѣдующее изложеніе моихъ вѣрованій.

До сего дня я былъ ревностнымъ и искреннимъ приверженцемъ римской церкви, которую я считалъ единою католическою и апостольскою. Слѣдуя внушенію моихъ религіозныхъ вѣрованій, я посвятилъ всѣ способности моего ума и сердца на служеніе этой церкви. Наперекоръ моимъ матеріальнымъ интересамъ я, хотя и мірянинъ, вступилъ въ воинственную фалангу римской церкви. Какъ богословъ и историкъ, я старался о распространеніи ея доктринъ въ области науки, какъ публицистъ въ области печати, и наконецъ, какъ миссіонеръ, я посѣтилъ отдаленнѣйшіе края земнаго шара. Я велъ пропаганду даже въ Лапландіи. Въ послѣднее время, я исправлялъ, насколько мнѣ дозволяли мои способности, должность профессора католической семинаріи въ Балтиморѣ. Я позво-

лил себѣ исчислить эти факты, касающіеся только моей смиренной личности, потому только, что желалъ заявить о преданности, съ которою я служилъ римской церкви. Преданность эта устояла предъ прискорбнымъ зрѣлищемъ, которое представляли мнѣ церковныя интриги, а равно свѣтскіе захваты и расчеты католическаго духовенства. Оплакивая эти злоупотребленія, я усиливался набросить на нихъ покровъ милосердія. Я возлагалъ ответственность за нихъ на личныя заблужденія. Въ ревности моихъ убѣждений, я устранялъ отъ римской церкви всякую солидарность съ агнтами, совершившимися во имя ея. Я вѣрилъ въ божественное призваніе папства, вѣрилъ, что ему назначено разрѣшить всѣ великія проблемы религіозныя и соціальныя. Но вы сами, святѣйшій отецъ, нанесли первый ударъ моимъ вѣрованіямъ. Обнародованіе *Силлабуса* возродило во мнѣ первое тревожное сомнѣніе. Невозможно, думалъ я, чтобы существовало такое вопіющее противорѣчіе между жизненными требованіями человѣческаго общества и правилами церкви Божіей. Невозможно, чтобы добрымъ христіаниномъ можно сдѣлаться только въ томъ случаѣ, если перестанешь быть гражданиномъ, отвергнешь всякій прогрессъ и пойдешь во мракъ, вснаться къ бѣдственнымъ злоупотребленіямъ среднихъ вѣковъ. Разумъ мой отказывался принять эти пагубныя ученія, которыя римская курія провозглашала *utbi et orbi*, но сердце мое все еще держалось своихъ вѣрованій. Эта внутренняя борьба привела къ слѣдующему соглашенію между моимъ разумомъ и чувствами. Папа, сказалъ я самъ себѣ, человѣкъ и можетъ ошибаться. Дурные совѣты могли отклонить его отъ пути истины. Одушевляемый наилучшими намѣреніями, Пій IX совершилъ-де безсознательно ошибку, которую исправить онъ самъ или его преемники. Тѣмъ не менѣе римская церковь остается святою, чистою и истинною. Будемъ же продолжать наше служеніе ей, моля Бога просвѣтить тѣхъ, кто руководить ею. И впередъ вытекаетъ изъ этого. Такова была, святой отецъ, моя первая постановка на дамаскской дорогѣ. Но вы снова заставили меня двинуться впередъ по этой дорогѣ до того пункта, гдѣ свѣтъ восторжествовалъ надъ моею слѣпотой. Созваніе римскаго собора съ исключительною цѣлію возвести въ догматы доктрины *Силлабуса* и папскую непогрѣшимость положилъ конецъ моимъ колебаніямъ и открылъ предо мной всю истину. Какъ христіанинъ, какъ гражданинъ, какъ человѣкъ науки, я исполняю

тройную обязанность, возвышая мой смиренный голос, чтобы сказать вам торжественно предъ Богомъ и людьми: «Святой отецъ! Отъ моего имени и отъ имени многихъ тысячъ мірянъ, раздѣляющихъ мои мысли, я протестую противъ доктринъ, которыя вы стараетесь утвердить и которыя противорѣчатъ всѣмъ божественнымъ и человѣческимъ законамъ. Протестую противъ бѣдственнаго, причиняемаго вами, столкновения между церковью и обществомъ. Протестую противъ нечестиваго осужденія всякаго прогресса и всякаго знанія. Протестую противъ того принципа папской непогрѣшимости, который вы желаете возвести въ догматъ, наперекоръ слову Евангелія и церковнымъ преданіямъ».

Будущее не замедлитъ обнаружить роковыя послѣдствія этихъ актовъ, противъ которыхъ я возстаю всею силою моихъ убѣжденій. Потребность авторитета и религіознаго единства такъ сильна, что, по всему вѣроятію, протесты подобныя тому, которые я осмѣливаюсь выразить, будутъ явленіями одиночными. Огромное большинство католиковъ не расторгнетъ открыто, подобно мнѣ, связи своей съ папскимъ престоломъ, но индифферентизмъ будетъ раздѣлять ибдра католичества и абсолютная несовмѣстимость римскихъ доктринъ съ социальными и политическими потребностями человѣчества будетъ подкапывать основанія этой церкви, такъ что паденіе ея сдѣлается неизбѣжнымъ.

Что же остается дѣлать, въ присутствіи такого неисправимаго зла, душамъ искреннимъ и вѣрующимъ? Должны ли онѣ, оставляя римскую церковь, къ которой принадлежать имъ долге не дозволяютъ ихъ убѣжденія, ринуться, имѣя рационализмъ единственнымъ компасомъ, въ бурныя воды протестантизма и подвергнуться опасности потерпѣть крушеніе о подводную скалу пантеизма? Таковы вопросы, которые я предлагаю себѣ и которые, какъ мнѣ кажется, я успѣлъ разрѣшить молитвой и наукой. Убѣжище, пристань, которой я искалъ посреди бурь, есть такая церковь, которая сохранила бы неприкосновенными ученія евангельскія и апостольскія; такая, которая не была бы въ противорѣчій съ жизненными потребностями общества, съ прогрессомъ и наукой; церковь, которая не смѣшивала бы мірскаго съ духовнымъ, которая не имѣла бы папы-короля и которая помнила бы слово Христа: «царство мое не отъ міра сего». Такая церковь, которая не осуждала бы своихъ служителей на безбрачіе, которая не

продавала бы индульгенцій для построения храмовъ; такая церковь, которая не опиралась бы на иноземные штыки, и не представляла бы чудовищнаго противорѣчія первосвященника, подписывающаго смертный приговоръ тотчасъ по совершеніи божественнаго таинства евхаристіи. Наконецъ такая церковь, которая осталась бы вѣрною единственному управленію, основанному Христомъ и его апостолами, управленію синодальному, то есть парламентарному.

Богъ благословилъ мои усилія. Онъ благоволилъ указать мнѣ эту пристань, о которой умолила Его милосердіе моя встревоженная и преисполненная скорби душа. Я нашелъ истинную католическую и апостольскую церковь. То — православная восточная церковь, отъ которой западная отпала потому только, что римскіе епископы захотѣли царствовать и господствовать. Эта церковь сохранила неприкосновеннымъ святой кивотъ евангельскихъ ученій. У нея нѣтъ папы-короля, ибо совершенно ложно заявленіе нѣкоторыхъ, будтобы русскіе императоры суть папы православія. Государи эти не имѣютъ никакого церковнаго характера. Въ Россіи, какъ въ Турціи и повсюду, православная церковь состоитъ подъ синодальнымъ управленіемъ, основаннымъ апостолами. Церковь эта не насилуетъ человѣческой природы и не обрекаетъ своихъ служителей на безбрачіе, но душамъ утомленнымъ и удрученнымъ она открываетъ убѣжище монастырской жизни. Православная церковь не только не противодѣйствуетъ потребностямъ человѣчества, но является самою дѣятельною его покровительницей. Она содѣйствовала единству и могуществу Россіи. Въ продолженіи четырехъ столѣтій она предохраняетъ на востокѣ различныя національности, поработенныя турками, отъ нравственной и матеріальной порчи магометанства. Она же, наперекоръ всѣмъ интригамъ и политическимъ соперничествамъ, обуревающимъ западъ, есть точка соединенія для всѣхъ сихъ національностей.

Таковы достоинства православной восточной церкви, ставшія для меня очевидными послѣ глубокаго изученія прошедшаго и безпристрастнаго анализа настоящаго.

Когда я приобрѣлъ эти убѣжденія, то колебаться мнѣ было уже невозможно. Я измѣнилъ бы первому долгу христіанства, если бы ради интереса или изъ опасенія, что чистота моихъ намѣреній можетъ быть заподозрѣна, остался коснѣть въ заблужденіи. Я надѣюсь, что православная церковь

удостоить принять меня въ свои материнскія объятія. Съ сей же минуты я считаю себя свободнымъ отъ всѣхъ моихъ обязательствъ относительно римской церкви, но я полагаю, что изложеніемъ причинъ, побудившихъ меня обратиться къ православію, я исполняю священный долгъ къ человѣчеству и къ вамъ самимъ, святой отецъ. Не подумайте, чтобъ изложеніе моихъ вѣрованій означало неуваженіе къ вашей досточтимой особѣ. Я знаю и цѣню ваши добродѣтели. Изъ памяти моей никогда не изгладится вашъ кроткій и благоволительный образъ, какъ я видѣлъ его четыре года тому назадъ въ Римѣ. Знаю, что вы добры, благочестивы, что вы желаете добра и творите зло безсознательно. Но истина имѣетъ свои требованія, которыя превыше всѣхъ личныхъ соображеній.

Апостоль Павелъ, великій обращенецъ дамасскій, сказалъ въ посланіи своемъ къ галатамъ: *но еще и ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ нче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаема да будетъ* (Гал. 1, 8).

Я не захожу такъ далеко, какъ допускаетъ апостоль Павелъ, я не предаю васъ анаемѣ, но молю Бога, да обратитъ Онъ вашу истинно ангельскую душу къ евангельской истинѣ. Я молю Его, да избавитъ Онъ васъ отъ бремени свѣтской власти, такъ страшно тяготѣющей на васъ, дабы вы могли сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ бы вы должны пребывать всегда, то есть, христіанскимъ пастыремъ въ самомъ прекрасномъ и святомъ значеніи этого слова.

Пребываю съ глубочайшимъ почтеніемъ, святѣйшій епископъ римскій, вашимъ покорнѣйшимъ и послушнѣйшимъ слугой *Бьерринъ*, американскій гражданинъ». (1)

Бальтиморъ.
24-го января 1870 г.

2. О приходскихъ попечительствахъ.— Въ номерѣ отъ 15 марта *Воскресныхъ прибавленій* къ *Московскимъ вѣдомостямъ* читатели найдутъ объ одномъ и томъ же предметѣ двѣ статьи: это, во-первыхъ, г. Михайлова *исторія одного приходскаго попечительства*; во-вторыхъ, г. Александрова *приходскія попечительства*. Какъ та, такъ и другая вводятъ насъ въ самую жизнь этого скромнаго учрежденія. На-

(1) Московск. вѣдом. 1870 г. прибавл. къ № 40.

блюденія, изложенныя въ этихъ запискахъ, тѣмъ интереснѣе что идутъ отъ разныхъ лицъ и относятся къ разнымъ мѣстностямъ.

Что такое приходскія попечительства и въ чемъ ихъ назначеніе? Приходскія попечительства, сказано въ изданномъ для нихъ положеніи 2-го августа 1864 года, состоящемъ всего изъ 15 статей, учреждаются «для попеченія о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта...; объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей и для благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода» (ст. 1). «Ближайшимъ источникомъ» ихъ матеріальныхъ средствъ считаются добровольныя пожертвованія, но они могутъ также предлагать общему собранію прихожанъ опредѣленный съ нихъ сборъ, обязательный для всѣхъ участвовавшихъ въ приходскомъ приговорѣ, а равно ходатайствовать о пособіи «отъ казны, либо отъ духовнаго и другихъ вѣдомствъ» (ст. 6); они суть «общественныя учрежденія», «органы мѣстныхъ обществъ» (ст. 8). Законъ кратокъ и сжатъ, но это не всегда недостатокъ; напротивъ, при доброжелательномъ отношеніи къ данному учрежденію, представляется удобный случай, по мѣрѣ указаній дѣйствительной жизни, развивать недосказанное въ законѣ, разъяснить въ немъ темное и истолковывать сомнительное для пользы дѣла.

Сопоставляя цѣль первоначальнаго учрежденія приходскихъ попечительствъ, какъ она намѣчена въ положеніи 2-го августа 1864 года, съ обязанностями, возложенными на земство положеніемъ 1-го января 1864 года, замѣчаемъ между ними параллель. Земскимъ учрежденіямъ также предоставлено между прочимъ «завѣдываніе земскими благотворительными заведеніями и прочія мѣры призрѣнія», «попеченіе о построеніи церквей», «участіе» въ попеченіи о народномъ образованіи и т. д. Казалось, было бы всего раціональнѣе и для дѣла полезнѣе довершить и установить ту связь между обоими учрежденіями, на которую довольно ясно наводитъ самъ законъ. Отъ такого сближенія несомнѣнно выиграли бы какъ земскія учрежденія, такъ и попечительства: первыя имѣли бы на мѣстахъ какъ-бы постоянныхъ и вѣрныхъ агентовъ, къ содѣйствию коихъ могли бы всегда обращаться съ довѣріемъ; попечительства нашли бы въ земскихъ учрежденіяхъ свой общій центръ. Но до сихъ поръ попечительства влачатъ свою жизнь совершенно изолированно, и из-

данное для них коротенькое положеніе остается безъ дальнѣйшаго развитія. Иныя попечительства, какъ видно изъ статей гг. Михайлова и Александра, рѣшительно недоумѣваютъ, что имъ собственно слѣдуетъ дѣлать.

По поводу ходатайства нѣкоторыхъ попечительствъ о предоставленіи имъ права распоряжаться церковными суммами, послѣдовало опредѣленіе св. Синода, признавашаго означенное ходатайство «посягательствомъ» на достояніе церкви, воспрещеннымъ ея канонами, и именно противнымъ каноническому правилу: «никто да не присвоитъ церковнаго достоянія». Въ другомъ опредѣленіи, по вопросу о правѣ церковныхъ попечительствъ имѣть казенную печать, св. Синодъ нашелъ, что попечительства «не имѣютъ значенія самостоятельныхъ, то есть, особыхъ для прихода и приходскихъ церквей установленій», и потому «циркулярно» предписалъ, чтобы «печати церковныхъ попечительствъ, если гдѣ таковыя заготовлены, были отъ нихъ отобраны».

Намъ извѣстно, что эти рѣшенія подѣйствовали самымъ охлаждающимъ образомъ на весьма многія приходскія попечительства, вызвавъ въ нихъ ощущеніе своей безпомощности. Не мало сѣтованій проникло и въ печать. Но если вникнуть въ сущность дѣла, то въ нихъ выразилось лишь общее чувство, естественное въ учрежденіи, не имѣющемъ ни опоры внѣ себя, ни внутренней силы, даваемой продолжительною опытностію, а видимый поводъ къ тому, синодальныя рѣшенія, не заключаютъ въ себѣ ничего такого, отъ чего надобно было бы придти въ уныніе. Приходское попечительство состоитъ при церкви, но его суммы не суть церковныя суммы, и наоборотъ, церковныя суммы не могутъ смѣшиваться съ суммами приходскаго попечительства. Каждый прихожанинъ долженъ влагать свою лепту либо въ церковную кружку, либо въ кружку попечительства. Въ первомъ случаѣ вложенная копейка поступаетъ въ церковное достояніе и право распоряженія ею принадлежитъ настоятелю въ согласіи съ церковнымъ старостой. Во второмъ случаѣ копейка дается не церкви, а попечительству, и расходуется имъ по его усмотрѣнію на потребности либо церкви, либо прихода. Разница тутъ существенная, основанная на волѣ дающихъ, которая должна быть уважена, и попечительства не въ правѣ требовать, чтобы обѣ суммы равно подлежали ихъ распоряженію. Относительно церковной суммы они могутъ имѣть только контроль, если прихожане, приговоромъ своимъ въ общемъ собраніи, уполно-

мочать ихъ къ провѣркѣ церковныхъ суммъ, на что прихожане имѣютъ безспорное право. Попечительства могутъ и въ этихъ предѣлахъ принести много пользы. Ихъ дѣятельность, чтобы быть плодотворною, не нуждается непременно въ отдѣльной отъ прихода и приходской церкви власти. Для плодотворной дѣятельности требуется одно: чтобы руководители попечительствъ ясно поняли ея предѣлы, указанные закономъ, не выступали изъ этихъ предѣловъ, а съ другой стороны старались сдѣлать все то, что внутри этихъ предѣловъ можетъ быть сдѣлано.

Почтенные авторы напечатанныхъ въ *Современной Литературѣ* статей, состоящіе предсѣдателями двухъ отдаленныхъ другъ отъ друга приходскихъ попечительствъ, были оба такъ счастливы, что имъ удалось достигнуть весьма многого въ своихъ приходахъ. Глядя со стороны, результаты ихъ дѣятельности можно назвать даже блистательными, хотя имъ самимъ эти результаты кажутся очень неудовлетворительными. Оба они путемъ опыта приходятъ къ одному и тому же выводу, именно, что въ настоящемъ своемъ видѣ попечительства суть какія-то сомнительныя существованія, «намекъ на что-то» какъ выражается г. Александровъ, требующій развитія. Мы согласны, что развитіе этого учрежденія желательно, и сами пытались разъяснить то направленіе, въ какомъ оно могло бы стать предметомъ дальнѣйшаго законодательнаго акта. Но одно дѣло — желаніе законодательныхъ измѣненій въ положеніи о приходскихъ попечительствахъ, а другое — пользоваться существующимъ положеніемъ. Первымъ не исключается второе. Бессиліе приходскихъ попечительствъ въ ихъ теперешней обстановкѣ почтенные авторы выводятъ въ особенности изъ тѣхъ «крупныхъ неудачъ», которыя потерпѣли оба попечительства въ своемъ стремленіи поднять религіозно-нравственный уровень своихъ прихожанъ, противодѣйствіемъ «губительному пороку пьянства», хотя и то и другое попечительство не отступало въ этомъ дѣлѣ отъ духа изданнаго для нихъ положенія. Такъ предсѣдаемое г. Михайловымъ попечительство, побуждаемое указаніемъ, сдѣланнымъ въ отчетѣ г. оберъ-прокурора св. Синода, что «приходскимъ попечительствамъ принадлежитъ заботливость объ улучшеніи нравственности народа и объ уменьшеніи пьянства», составило приговоръ объ учрежденіи общества трезвости, о сокращеніи числа питейныхъ заведеній, далѣе о наблюденіи за тѣмъ, чтобы продажа питей производилась въ указанное закономъ время (ст. 328 Устава о пит.

сборѣ), и чтобы не была допускаема торговля напитками до окончанія литургіи въ приходской церкви по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ (ст. 329) и т. д., подъ опасеніемъ штрафа въ пользу попечительства. Нѣтъ сомнѣній, что все это было постановлено въ самомъ лучшемъ духѣ и что эти приговоры не могли состояться безъ большихъ усилій. Весьма естественно, что трудившіеся надъ ними придаютъ имъ большую цѣну и были неприятно поражены препятствіями, встрѣтившимися къ ихъ осуществленію. Но въ этихъ приговорахъ нельзя отрицать превышеніе власти, предоставленной приходскимъ попечительствамъ по нынѣ дѣйствующему положенію. Учредить общество трезвости всякое попечительство можетъ невообразно, но открытіе и закрытіе питейныхъ заведеній есть, по закону, право землевладѣнія, а попечительства этого права имѣть не могутъ. Равнымъ образомъ члены попечительства имѣли право назначать въ своей средѣ тѣ штрафы за непосѣщеніе собраний, которые попечительство взимало, но устанавливать штрафъ для прихожанъ, не участвовавшихъ въ приговорѣ, попечительствамъ не предоставлено. Наконецъ и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ питейнаго устава попечительство не можетъ официально брать на себя. Для этой цѣли установлены другія власти, и попечительство, желающее побуждать ихъ къ болѣе энергической дѣятельности, можетъ дѣйствовать лишь своимъ вліяніемъ и авторитетомъ, а отнюдь не какъ особая власть. Какъ неправиленъ былъ приговоръ о закрытіи одного питейнаго заведенія, такъ неправиленъ былъ въ другомъ мѣстѣ приговоръ о перенесеніи сборной избы на болѣе дальнее разстояніе отъ церкви. Это было посягательство на законныя права сельскаго общества, надъ которымъ попечительство не имѣетъ власти. Тутъ надобно было съ самаго начала дѣйствовать тѣмъ путемъ, который въ послѣдствіи такъ успѣшно привелъ къ цѣли, — путемъ убѣжденія и нравственнаго вліянія.

Словомъ, какъ по отношенію къ церковной власти, такъ и по отношенію ко властямъ свѣтскимъ, попечительства должны дѣйствовать такъ, чтобы не выходить изъ предѣловъ, которые указалъ имъ законъ, но чтобы съ другой стороны наполнить своею дѣятельностію всю сферу, внутри этихъ предѣловъ лежащую. Держась этого правила и имѣя руководителей, разъясняющихъ имъ законныя предѣлы ихъ дѣятельности, они могутъ сдѣлать весьма многое и безъ измѣненія относяща-

шагося къ нимъ законодательства. Имъ отнюдь не приходится теперь сидѣть сложа руки въ ожиданіи лучшихъ временъ, жалѹясь на недостатокъ простора; даже и въ нынѣшней тѣснотѣ своей они могутъ приносить существенную пользу, какъ мы это и видимъ на примѣрѣ двухъ описанныхъ въ *Современной Лѣтописи* попечительствъ: они могутъ открывать школы, строить богадѣльни, помогать неимущимъ и т. д. Желательно нѣкоторое расширеніе и болѣе точное опредѣленіе тѣхъ правъ и обязанностей, которыя доставятъ попечительствамъ; но они могутъ еще найти для себя благодарную почву и въ предѣлахъ нынѣ дѣйствующаго положенія, которое далеко не исчерпано ими. (1)

3. Новая утрата въ раскольничьей лжеіерархіи. — Нашихъ старообрядцевъ въ скоромъ времени ожидаетъ новая потеря. Одинъ изъ такъ называемыхъ «страдалцевъ», бывшій епископъ пермскій Геннадій, взятый правительствомъ и содержащійся въ суздальскомъ Спасо-Евѣиміевомъ монастырѣ, изъявилъ согласіе присоединиться къ церкви, о чемъ и ведется уже дѣло официальнымъ порядкомъ. Извѣстіе объ этой новой уtratѣ привезли въ Москву тамошнимъ старообрядцамъ, какъ пишутъ въ «Современ. Лѣтоп.», сибирскіе купцы, заѣзжавшіе въ Суздаль посѣтить своего, «во узахъ сидящаго» владыку. Будучи свободно допущены къ Геннадію, они по обычаю стали просить у него благословенія; но, къ великому ихъ изумленію, Геннадій отвѣчалъ, что права подавать благословеніе онъ не имѣетъ, ибо получившимъ священный санъ не признаетъ себя и заявилъ уже о своемъ желаніи присоединиться къ православной церкви. Понятно, что и московскіе старообрядцы съ огорченіемъ приняли это извѣстіе, служащее для нихъ напоминаніемъ старыхъ и предвѣстіемъ новыхъ подобныхъ лишеній. (2)

(1) Москов. вѣдом. 1870 г. № 57.

(2) Современ. извѣст. 1870 г. № 73.

Содержаніе № 7-го. — 1) Указъ св. Синода. — 2) Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора св. Синода за 1868 г. (*продолженіе*). — 3) Распоряженія епархіальнаго начальства. — 4) Распоряженіе семинарскаго начальства. — 5) Слово въ недѣлю православія. *Святи. А. Хрусталева.* — 6) Разныя извѣстія.

Печатать дозволяется. Цензоръ профессоръ *Н. Соколовъ.*
Казань. Въ университетской типографіи.